

— Если бы она действительно желала мне добра, то хоть бы раз позвонила. Ушла более десяти лет назад, давно бросила родных, — Шу Нин, видя, что дядя хочет возразить, поспешно добавил:

— Она связалась с тобой сегодня только потому, что меня никогда не видела, а ты подходишь на роль посредника лучше всех. Подумай о лицах первой и второй тети, разве они могут ей помочь? Только ты такой честный и доверчивый.

Дядя замолчал, опустив голову.

Шу Нин не хотел его расстраивать, но некоторые вещи нужно было сказать, иначе он никогда бы не понял:

— Её платье стоит минимум 30 000, бриллиантовое ожерелье — 170 000, а машина, знаешь, сколько стоит? 3 800 000.

Цинь Юйфу ахнул, чуть не упав в обморок:

— Ты с этим не сталкивался, не говори глупостей.

Если бы Цинь Юйчжо хоть немного поделилась деньгами, бабушка могла бы есть мясо и рыбу, спокойно дожить свои годы. Зачем было умирать в больнице?

— Дядя, ты ведь неверишь мне, что бы я ни сказал? Запомни марку машины и спроси у прораба. Это телефон, который я купил на оставшиеся от покупки дома деньги, возьми его. Я буду звонить тебе после того, как уеду. Ах да, она упомянула родного отца, наверное, они уже вместе, иначе она бы и не подумала забирать меня. Не волнуйся, я буду послушным и всё буду делать хорошо.

Цинь Юйфу не выдержал и обнял худенькое тело Шу Нина, тяжело вздыхая. Телефон в руке выглядел очень простым, но весил дороже золота, голос сразу стал хриплым:

— Сяо Нин, если тебе будет нехорошо, возвращайся, дядя тебя прокормит.

Шу Нин поднял руки и крепко обнял дядю за талию!

Цинь Юйчжо плакала еще какое-то время, затем поднялась, ноги ослабли, и она чуть не упала, побледнев от испуга и схватившись за живот. Если бы она узнала, что пока она играла роль, Шу Нин завоевал Цинь Юйфу, не пожалела бы она об этом? Цинь Юйфу слегка нахмурился, в душе поднимаясь, начал обращать внимание на каждое движение третьей сестры. Ему казалось, что она не такая, как описал Шу Нин, иногда она заботилась о нем, была нежной и близкой, как в детстве. Но Цинь Юйфу не был дураком: третья сестра с самого начала держалась на расстоянии, не было никакого контакта... и не дала ему телефонного номера.

В прошлой жизни Цинь Юйчжо не поклонилась бабушке. Шу Нин сел в машину и уехал из деревни, ничего не взяв с собой. Цинь Юйчжо купит ему всё новое, атмосфера не должна быть неловкой. Цинь Юйчжо искала слова, очень похожая на осторожную мать, пытающуюся угодить ребенку.

Довольна ли она, что смогла забрать его так гладко? Но разве Шу Нин позволит ей добиться своего:

— Почему ты не связывалась со мной все эти годы?

В доме бабушки было очень бедно, даже обычного телефона не было, не говоря уже о мобильном. Чем связываться? Для бедного ребенка, не видевшего мобильного, вопрос о связи звучал странно. Обычно спрашивают: почему не приезжала, почему не писала, почему не передавала весточки через родственников.

Шу Нин не был тем, кто все продумывает, в лучшем случае он был хитрым. Он спокойно бросил взгляд на Цинь Юйчжо, к счастью, она не заметила, нет, скорее пренебрегла из-за высокомерия. Она не простой человек. Шу Нин выдохнул, чувствуя, что после перерождения стал слишком самонадеянным, чуть не выдал себя.

В сердце Цинь Юйчжо не было спокойно, вспоминая прошлое, в груди было тяжело и больно:

— Я была личным помощником твоего отца. Однажды мы с твоим отцом оба напились, случайно родился ты. В то время жена твоего отца была еще жива, у нее были власть и влияние, она была заносчива и дерзка. Я боялась, что она узнает, поэтому терпела, не смела возвращаться домой и не связывалась с вами.

Настоящая причина была в том, что она боялась, что узнает Шу Чэн, в то время у них не было чувств.

Шу Нин кивнул:

— Тебе досталось.

Лицемерие. Он просто наклонил голову и закрыл глаза, чтобы спать, не слыша её речь, чтобы не загрязнять уши.

На самом деле, в те годы Цинь Юйчжо с трудом поймала шанс, забеременела, была надежда выйти замуж в богатый дом, но та дочь богача, у которой обнаружили рак и прислали уведомление о близкой смерти, прожила еще несколько лет, помешав ей стать законной женой. Цинь Юйчжо ненавидела её до зубного скрежета, каждый день проклиная! Но у той семьи было слишком высокое положение, у Цинь Юйчжо не было поддержки, как она могла пойти устраивать скандал?

Лучше было тихо завоевать Шу Чэна, капля камень точит, она была уверена.

Те богатые леди высокомерны и капризны, у них нет терпения, где им до её мягкости и такта.

За более чем десять лет у нее с пьяным генеральным директором случилось несколько связей, но она не забеременела, и только в этом году наконец получилось.

Шу Чэн, узнав об этом, оказался в трудном положении. Ведь это был способный помощник рядом с ним, уже около пятнадцати лет? Виделись каждый день, так что какие-то чувства всё же были, ему было жестко начинать, но он боялся гнева старшего сына. В конце концов решил, что Цинь Юйчжо сделает аборт, даст чек на 5 000 000 и подарит виллу в качестве компенсации. Цинь Юйчжо так долго планировала, как же она могла не иметь запасного варианта?

Таким образом, Шу Чэн при стечении обстоятельств узнал о существовании Шу Нина.

Шу Чэн, хоть и был пьян, сохранил кое-какие впечатления, но тогда она не говорила, и он тоже не поднимал тему, считая, что ничего не было. Теперь подумал: ведь это была близкая подруга. К тому же Цинь Юйчжо вела себя скромно, никогда не имела парней. Одинокий столько лет

Шу Чэн вдруг востепенелся. Цинь Юйчжо была смиренной и умной, ни намека на жадность, нежной, как самая удобная одежда.

Естественно, Цинь Юйчжо и Шу Чэн поженились.

Шу Нин вырос в деревне, определенно был диким ребенком без воспитания, а старший сын Шу Хэн в молодости был мудрым и проникательным, его обаяние было несравненным. Если бы Шу Чэн увидел неопрятного Шу Нина... Цинь Юйчжо боялась даже подумать. Поэтому она предложила идею постепенно забрать Шу Нина, ведь возраст Шу Нина был таким: вдруг Шу Хэн будет недоволен?

Ведь в год, когда забеременела Цинь Юйчжо, законная жена того человека еще была жива, даже пальцем Шу Хэна не пошевелишь, он бы не полюбил Шу Нина, не говоря уже о том, чтобы жить вместе и наслаждаться семейным счастьем.

Хотя Шу Чэн очень хотел увидеть Шу Нина, но, вспомнив настроение старшего сына, сразу отказался.

Машина ехала долго и остановилась во дворе виллы в городе С. Шу Нин медленно проснулся, потер глаза и прищурился, глядя на знакомое место.

— Очень красиво, правда? Наш будущий дом будет еще красивее, тебе нужно привыкнуть пораньше, не пугайся как... Я найму нескольких учителей, чтобы научить тебя, постараюсь, чтобы ты оставил хорошее впечатление на родного отца, не волнуйся, когда он узнает о твоём существовании, он будет очень рад!

Шу Нин улыбнулся, выглядел довольно послушным, и Цинь Юйчжо наконец выдохнула. Верно, мать, которая не появлялась столько лет, внезапно пришла, в сердце должно быть и радость, и обида, можно понять. Шу Нин еще мал, но когда он увидит жизнь богачей, естественно начнет заискивать передо мной.

Цинь Юйчжо вышла из машины, прищурившись в уверенной улыбке. Сегодня она слишком устала, сначала поспит, пусть няня помоеет Шу Нина и приведет в порядок, «упакует» его, затем сыграет трагедию, вечером устроит роскошный ужин, и Шу Нин будет окончательно покорен.

Няня, услышав звук, вышла встречать. Шу Нин вышел из машины, они представились друг другу, в общем познакомились. Следуя за Цинь Юйчжо, он вошел в виллу, сменил обувь, освоился с обстановкой. Цинь Юйчжо, разговаривая, повела Шу Нина на второй этаж, открыла лучшую комнату:

— Нравится?

— Очень нравится.

Кто не умеет лицемерить?

— Тогда я спокойна, — Цинь Юйчжо заботливо откинула одеяло. — Ложись поспи немного, вечером мама поведет тебя поесть.

— Хорошо.

Вздыхнув, Цинь Юйчжо хотела что-то сказать, но остановилась, немного расстроившись,

колеблясь, прежде чем открыть рот:

— Отдыхай.

— Ага.

Ребенок не был радостен, как досадно. У Цинь Юйчжо даже пропало желание спать.

Няня постучала в дверь, получив разрешение, вошла с улыбкой, неся сок:

— Молодой господин, вы будете купаться?

— Но я не знаю, где ванная! — Он взял стакан и сделал глоток. Свежевыжатый сок, действительно вкусный. Шу Нин в детстве был глупым парнем, сейчас играть эту роль совсем не сложно.

Няня была неплохим человеком, в глазах проскользнула жалость:

— Молодой господин, садитесь и подождите, я пойду налью горячую воду.

В комнате была своя ванная, ванна внутри конечно была лучшей. Чтобы Шу Нин открыл глаза, Цинь Юйчжо естественно не жалела денег, сейчас в шкафу уже висело много брендовой одежды, в выдвижных ящиках были разные мелкие аксессуары, обуви купили более двадцати пар, обязательно нужно было, чтобы Шу Нин безоговорочно влюбился и ради роскошной жизни старался.

Вода быстро набралась, когда Шу Нин зашел, он сразу закрыл дверь. Шутка сказать, в прошлой жизни он глупо позволил няне себя мыть, было неловко несколько дней, чуть не осталось тени.

Няня на мгновение опешила, тут же постучала:

— Молодой господин, позвольте мне вам помочь! Боже, он умеет пользоваться? Только бы не ошпарился!

<http://bllate.org/book/16573/1513431>